

— Даже хуже, дорогая, — сказала министр. — Немногие знают, что Поттеры знали, что Сама-Знаешь-Кто преследует их. У Дамблдора, который, конечно же, неустанно работал против Сама-Знаешь-Кого, было немало полезных шпионов. Один из них предупредил его, и он сразу предупредил Джеймса и Лили. Он посоветовал им скрыться. Ну, конечно, от Сама-Знаешь-Кого было нелегко спрятаться. Дамблдор сказал им, что лучший шанс — это заклинание Фиделиуса.

- Как оно работает? — спросила Розмерта.

Муди был в недоумении. Почему мальчика Поттера мучило знание, что его крестный отец — предатель? Ребенку едва исполнился год; говорить, что он понятия не имел о ситуации, было совершенно излишним. Когда это произошло — в прошлое Рождество? За год до? Точно не до того, иначе мальчика Поттера не было бы. Девушка, Грейнджер, должно быть, еще одна их школьная подруга, но... нет, это не так, они сказали, что Блэк ушел из школы.

Новый голос объяснял действие чар хранителя тайны, но Муди почти не слушал, яростно думая... «не многие знали, что Волан-де-морт охотится за Поттерами»? Нет, этого не может быть, время выбрано неправильно, он все еще гонится за ними, а Джеймс был на собрании менее получаса назад. Что-то не совсем сходилось... Это в будущем, внезапно понял он, это был другой министр, и неизвестно, сколько лет малышу Гарри. Это было безумие. Блэк переходит на темную сторону? Он никогда бы так не подумал. И если эта история развивалась так, как он думал, что ж, он не просто сменил сторону.

— Но Джеймс Поттер настоял на использовании Блэка? - сказала Росмерта.

— Именно, — сказала министр. — А потом, всего через неделю после того, как было применено заклинание Фиделиуса...

— Блэк предал их?

— Именно, — сказал министр, хотя её голос затих, когда рождественская елка вокруг Муди снова начала размываться — но только на мгновение, и сцена вернулась в исходное состояние. Министр говорила еще или, возможно, еще раз.

«Петтигрю умер смертью героя. Очевидцы — маглы, разумеется, им воспоминания мы потом стёрли — рассказали нам, как Петтигрю загнал Блэка в угол. Говорят, он рыдал: «Лили и Джеймс, Сириус! Как ты мог!» И затем он потянулся за своей палочкой. Ну, конечно, Блэк оказались быстрее. Разнес Петтигрю вдребезги...»

Поттеры мертвы? Блэк убил их? Это было неправильно... это должно было быть неправильно.

Мир снова растворялся, показывая моменты черноты, прежде чем сформировался новый пейзаж — темная комната с грязными деревянными полами. Муди оглядел заколоченные окна, сломанную мебель и Джеймса Поттера — нет, этого не могло быть, Грейнджер выглядела так же, как и в пабе, и тот же рыжеволосый мальчик лежал на большой кровати с балдахином. Был

ли этот мальчик Гарри? На вид ему было двенадцать или тринадцать. Как Дамблдор получил эти воспоминания? Или вообще следует называть их «воспоминаниями» — это было как минимум на десять лет вперед!

В комнате тоже было трое мужчин. Один лежал в скомканной куче черных мантии и волос у поцарапанной и грязной стены, и Муди не мог видеть его лица. Другой, в мантии Азкабана, со спутанными грязными волосами, свисавшими до плеч, склонился над третьим мужчиной; Муди был слегка шокирован, когда узнал лицо постаревшего Ремуса Люпина. Люпин поднялся на ноги, и пленник отошел.

— Спасибо, Гарри, — сказал Люпин.

Тогда он был прав, это был мальчик Поттер. Почему Дамблдор помнил о вещах, которые еще не произошли?

— Я все еще не говорю, что верю тебе, — огрызнулся Поттер.

И затем заключенный заговорил: «Тогда пришло время предложить тебе некоторые доказательства». Он повернулся к рыжему: «Ты, мальчик, дай мне Питера, пожалуйста. Сейчас.»

«Рыжий», как о нем подумал Муди, держал в руках крысу, прижав ее к груди; он, казалось, думал, что заключенный сошел с ума. — Брось, — сказал он. — Ты хочешь сказать, что сбежал из Азкабана только для того, чтобы заполучить Коросту? Я имею в виду... — он посмотрел на двух других детей. — Ладно, скажем, Петтигрю может превратиться в крысу — крыс миллионы — откуда ему знать, за какой из них он гонится, если его заперли в Азкабанае?

Они думают, что Петтигрю — анимаг?

— Знаешь, Сириус, это справедливый вопрос, — сказал Люпин. — Как ты узнал, где он?

Сириус? Это скелетное существо было Блэком? Он сбежал из Азкабана? Как?

Блэк вытащил что-то из-под своей рваной грязной мантии, и Муди подошел ближе, чтобы получше рассмотреть скомканную газетную вырезку. Это была семья, семья Уизли, как там говорилось, и там был мальчик, тот самый, что лежал на кровати. Значит, он был Уизли; это объясняло волосы. На снимке на плече мальчика сидела крыса, та самая крыса, которую он сейчас прижимал к груди. Муди был поражен прочитанной статьей, когда рука Люпина внезапно появилась из его груди и указала на вырезку. «Боже мой, — сказал он, — его передняя лапа».

'Что с ней?' — спросил ребенок Уизли, защищаясь.

«У него нет пальца на ноге», — сказал Блэк.

— Конечно, — сказал Люпин почти шепотом, — так просто... так гениально... он сам его отрезал?

— Прямо перед тем, как он трансформировался. Когда я загнал его в угол, он крикнул на всю улицу, чтобы слышали, что я предал Лили и Джеймса. Затем, прежде чем я успел его проклясть, он взорвал улицу палочкой за спиной, убил всех в радиусе двадцати футов от себя и вместе с другими крысами бросился в канализацию.

— Ты никогда не слышал, Рон? Самая большая часть Питера, которую они нашли, — это его палец.

Сцена слегка размылась и изменилась; Люпин все еще говорил. — Есть один верный способ доказать, что произошло на самом деле. Рон, — он посмотрел на Уизли, — отдай мне эту крысу.

— Что ты собираешься с ним делать, если я отдам его тебе? — спросил Уизли.

— Заставлю его показать себя. Если он действительно крыса, ему это не повредит. Люпин взял крысу, а Уизли протянул ее. — Готов, Сириус? — спросил Люпин, когда крыса извивалась и визжала в его руке; Блэк подошел к Люпину, протянув палочку.

- Вместе?

— Думаю да... — Люпин сосчитал до трёх, и из их палочек вырвался бело-голубой свет; крыса оказалась в ловушке, и она начала расти пугающе быстро, пока внезапно перед ними не появился маленький дергающийся человечек.

— Ну, здравствуй, Питер, давно не виделись, — Муди бросил странный взгляд на Люпина. Казалось, он был почти рад видеть хнычущего, слабого, неряшливого волшебника.

Муди был знаком с Петтигрю, но не знал его достаточно хорошо, чтобы быть уверенным, что это тот же самый человек; он не узнал даже Блэка, человека, которого видел каждый день на работе. Однако когда он заговорил, Муди понял, что это Петтигрю. — С-Сириус... Р-Ремус... мои друзья... мои старые друзья... — сказал он.

— Питер, мы немного поговорили о том, что произошло в ту ночь, когда умерли Лили и Джеймс. Возможно, ты упустил из виду самые тонкие моменты, пока пищал на кровати.

— Ремус, — выдохнул Петтигрю, — ты ему не веришь, не так ли? Он пытался убить меня, Ремус.

— Итак, мы слышали. Я хотел бы прояснить с тобой один из двух вопросов, Питер, если ты...

- Он пришел, чтобы снова попытаться убить меня! Сцена размылась во второй раз только для того, чтобы измениться в той же обстановке, хотя спокойное поведение Люпина и Блэка, казалось, было доведено до предела: они оба держали Петтигрю за плечо, они толкнули его на пол,

— Ты продал Лили и Джеймса Волан-де-марту! Ты это отрицаешь? — громко сказал Блэк.

<http://tl.rulate.ru/book/105333/4348241>